

После этого утверждения она потянула Фань Цзинь Чуаня, чтобы уйти.

- Как раз наступило время для еды. Пойдём поедим.

Фань Цзинь Чуань, казалось, хотел продолжить разговор, но она силой оттащила мужчину в сторону.

Когда они достигли отдалённого района, шаги Фань Цзинь Чуаня остановились:

- Достойный брат, зачем тебе нужно так усложнять им жизнь? Я могу доложить об этом своему начальнику, его светлости магистрату префектуры, чтобы узнать, сможем ли мы снизить земельный налог на следующий сезон, чтобы заполнить амбар Чанпина...

- Эй ты, прекрати! Ты действительно думаешь, что они так несчастны, как говорят?

- Может быть, они притворяются? - Фань Цзинь Чуань был немного сбит с толку.

- Есть одна или две лжи из десяти, которые смешиваются, и ты, возможно, не сможешь отличить их. Подожди, через два дня ты поймёшь, притворство это или нет.

После трапезы все разошлись по своим комнатам, чтобы вздремнуть.

Когда они встали, Фан Фэн Шэн потянула Фань Цзинь Чуаня играть в го.

В это время уездный судья Ху и помощник судьи Лю пришли просить аудиенции, но Фан Фэн Шэн приказала своим слугам отказать гостям у дверей.

Один день прошёл вот так, и второй - также. На третий день Фэн Шэн велела Чжи Цю и Сяо Ци намеренно посплетничать снаружи, сказав, что мастер намерен написать его светлости префектному магистрату.

В тот же вечер явился помощник судьи Лю и сообщил, что уездный судья Ху возместил недостающее зерно.

Поскольку пропажа зерна была его единственной проблемой, уездный судья Ху не потрудился нанести визит Фань Цзинь Чуаню и уехал со своей семьёй на следующий день после того, как отказался от Большой печати.

- Достойный брат, как ты узнал, что они нас обманывают? И почему ты был так уверены, что они пополняют запасы зерна?

Фань Цзинь Чуань приставал к Фан Фэн Шэн и полдня следовал за ней по пятам.

Но Фан Фэн Шэн не обращала на него никакого внимания, попусту тратя своё время, попивая чай и играя в го с Чжи Цю. Она даже выскочила прогуляться, когда ей надоело сидеть в четырёх стенах.

Только в полдень, когда Фэн Шэн нашла его опустошённый вид немного жалким, девушка заговорила с Фань Цзинь Чуанем.

- Потому что у меня замечательный папа.

А? Что это значит?

Фэн Шэн почувствовала себя немного беспомощной, когда она уточнила:

- Ты думаешь, репутация личных советников Шаосина выросла из ниоткуда? Мы отличаемся от обычных советников. Возьми меня в качестве примера. Я вырос, слушая всякие странные дела, происходящие в чиновничьем мире. Родные и близкие, и даже односельчане обмениваются самыми разными причудливыми анекдотами. Есть даже такие, которые пишут справочники о своих переживаниях, о том, что они видели и слышали, и передают их своим потомкам, накапливая опыт из поколения в поколение. Всё это были реальные переживания, так что не стоит сбрасывать со счетов ни одно из них, поскольку в своё время они окажутся полезными. То, что они сделали на этот раз, не является секретом для чиновников. Чтобы заранее съесть продукты на следующий год, они даже перепродают зерно из зернохранилища Чанпина, чтобы получить прибыль от разницы в ценах. Эта разница заключается именно в том, как они получают деньги. Когда кто-то берёт, он забывает заполнить дыру. Те, кто наверху, едят мясо, а те, кто внизу, пьют только суп. Если кто-то может скрыть это, он может обмануть. Человек занимает должность, затем обманывает того, кто следует за ним, и тот, кто следует за ним, делает то же самое; это стало серьёзной и хронической болезнью.

- Тогда почему никто не вышел, чтобы позаботиться об этом?

- Кому какое дело?

Слова прозвучали так сдавленно, что Фань Цзинь Чуань онемел от изумления. Было очевидно, что такое откровение расходится с концепцией, заложенной в его сознании. Его лицо покраснело от разочарования, и мужчине потребовалось некоторое время, чтобы вымолвить хоть слово.

- Если никто не беспокоится, а амбар пуст, как вы будете оказывать помощь, когда случится беда?

- Подождут, пока те, кто наверху, пришлют помощь в случае бедствия.

- А что, если те, кто наверху, не отправят помощь, а вместо этого позволили бы местной власти обеспечить себя самой?

- Они будут тянуть время или попросят большие семьи пожертвовать еду.

- А что если станет очевидным, что люди вот-вот умрут с голоду, а большие семьи откажутся делать пожертвования?

- Как будет угодно судьбе. Но не волнуйся, всегда есть больше средств, чем неприятностей, и никто не останется слепым и не оставит их голодать до самой смерти.

Фань Цзинь Чуань резко выдохнул и продолжил:

- Они не боятся быть разоблачёнными, делая это?

Фэн Шэн увидела его жалкое выражение лица и вздохнула:

- Конечно, они боятся, но неизбежно найдутся люди, которым повезёт. Трудно утолить их ненасытную жадность. Я помню, что читал подобную историю раньше. Окружной судья жаждал получить земельный налог, а когда случилась местная катастрофа, не нашлось и зерна, чтобы помочь. В результате многие простолюдины умерли от голода. Чтобы избежать наказания, этот человек ложно утверждал, что толпа напала на зернохранилище Чанпина и разграбила зерно. После этого он не только остался безнаказанным, но даже сумел несколько выправить хроническую болезнь местного правительства.

Фань Цзинь Чуань не ответил, и девушка продолжила:

- Один чиновник управляет другим. Поскольку ты не можешь быть свидетелем этого, ты должен просто сделать свою часть как хороший чиновник. Что касается других, ты не можешь контролировать их, поэтому не обращай на них внимания.

- ...

Фань Цзинь Чуань не спешил уходить.

Чжи Цю не удержалась и сказала:

- Молодой господин, зачем вы всё это рассказали господину Фаню? Посмотрите на его лицо.

Фэн Шэн откинулась на спинку стула, обмахивая себя веером:

- Окружающая среда здесь сложная. Он честен по натуре и педант, который умеет только читать. У меня тоже есть свои дела; даже если я не могу взять его в помощники, он, по крайней мере, не доставит мне никаких хлопот. Иначе я изнурю себя, приводя его в порядок.

- Я думаю, что Лорд Фань очень жалок.

- Это для его же блага. Иначе как он будет расти?

Фэн Шэн подозревал, что Фань Цзинь Чуань был послан вниз, чтобы разочаровать его в жизни и проинформировать о текущих делах. Но в таком месте, как Тайчжоу, разве они не боялись, что его доведут до смерти?

Примечание переводчика:

Налоги могут показаться довольно запутанными. Это налоги, взимаемые с производителей товаров, и большинство из них – в форме товаров, которые они производят. В случае Тайчжоу, их земельный налог часто выплачивается в форме зерна (так называемая зерновая дань, которая также может быть выплачена деньгами, но в основном зерном), или независимо от того, что они производят для этой земли. Болотные поля производят тростник, поэтому "налог", собираемый с них, будет в форме тростника, к которому правительство не имеет особого интереса, таким образом, облагая их меньшим налогом. Точно так же налог на соль выплачивается в форме соли. То, за сколько правительство продаёт "товар", является налоговым доходом, таким образом генерируя серебро.

В древние времена соль была строго регулируемым товаром, и обращение соли в частном порядке, естественно, было незаконно, поскольку они не производят налогов. Домохозяйства, варящие соль, просят правительство освободить их от болотного налога, чтобы они могли иметь больше болотной травы, чтобы варить больше соли, удовлетворяя как квоту Императорского двора, так и свои эгоистичные интересы производства частной соли.

Распределение соли – это ещё один случай, который будет рассмотрен в последующих главах. Всё это имеет отношение к сюжету, поэтому автор очень подробно описывает местное мироустройство.